

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2024-68-3-121-125

**ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА***канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8828-1091>e-mail: i.shakhnovskaya@psu.by

В статье исследуется понятие «цифровизации», акцентируется внимание на хаотичном исследовании цифровой среды в современный период. Автором рассматривается понятие общественного строя с учетом перехода к информационному обществу, определяется понятие цифровизации как основной черты общественного строя. Выделяются особенности информационного общества, цифровой среды, новых субъектов правоотношений электронной демократии, проведению государственной информационной политики как признаков общественного строя, обусловленных цифровизацией.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая среда, электронная демократия, информационная политика, цифровая личность, информатизация.

Введение. Современный этап развития общественных отношений является сложным, многоаспектным в концептуальном плане, носящим междисциплинарный характер познания. Одной из значимых характеристик современного общественного строя является его цифровизация. В настоящее время ученым присуще хаотичное исследование отдельных аспектов цифровой среды (цифровизация экономики, криптовалюта, цифровая личность, цифровой суверенитет, цифровое право, цифровое государство и др.) с одновременным уходом, оставлением за гранью исследования комплексного понимания цифровой реальности, её происхождения, теории становления, особенностей, пределов правового регулирования и др. Зачастую среди ученых можно встретить синонимию понятий «цифровизация» и «информатизация». Здесь стоит отметить свою солидарность с авторами учебника по «Информационному праву» (под общей редакцией профессора С.Е. Чаннова), которые отмечают включенность процесса цифровизации в процесс информатизации [5, с. 98].

Действительно, информатизация более широкое понятие, поскольку включает в себя хранение, передачу и обработку информации в различных формах (как цифровых, так и аналоговых). При этом цифровизацию не стоит соотносить только с процессом внедрения информационно-коммуникационных технологий в различные сферы. Этот процесс предполагает и создание новых, неизвестных ранее цифровых продуктов (к примеру, цифровые активы), формирование новых производств и др.

В правовом аспекте все чаще с понятием цифровизации связывают создание новой цифровой реальности (А.А. Карцхия), реализацию широкого комплекса экономических, управленческих, социальных процессов, основанных на использовании цифровых технологий во всех сферах общественных отношений (Я.В. Гайворонская, О.И. Мирошниченко). Безусловно, цифровизация представляет проблемное поле для исследования со стороны различных наук, носит междисциплинарный характер. В данном направлении весьма рознятся европейские подходы и исследования российских ученых. Первые из них отдают предпочтение использованию понятия «цифровизация в праве» [1], в то время как российские исследователи оперируют понятием «цифровизация права» [7, с. 257]. О соотношении этих терминов и пределах цифровизации права автором было ранее проведено отдельное исследование [11].

Если вести речь о цифровизации конституционного строя, то, с одной стороны, наблюдается трансформация общественных отношений (появление новых способов экономических расчетов, внедрение новых инструментов в избирательный процесс, новых способов реализации прав и свобод человека), а с другой – появляются научные дискуссии об определении пределов и границ цифровизации конституционного строя, исследовании сущности и признаков цифровой среды как новой формы существования конституционно-правовой реальности. Импонирует научный подход, в рамках которого сущность современного права рассматривается в постнеклассической парадигме, приобретая черты открытости, динамичности и постоянного обмена информацией со средой [10, с. 2].

Основная часть. С позиций конституционно-правовой науки цифровизацию рассматривают как внедрение цифровых технологий в те сферы общественных отношений, которые составляют предмет отрасли конституционного права (Е.В. Кириченко) [6], в частности:

1. В условиях внедрения цифровых технологий информация приобретает статус основного стратегического ресурса в государстве. Исследуя теории смены общественных формаций, сейчас принято говорить о переходе к «информационному обществу», в котором большинство людей связано с обработкой, хранением либо распространением информации. Распространение информации все чаще происходит цифровым путем (как следующий этап аналоговой передачи, но не полностью его замещающий). Построение информационного общества является задачей государства, данному этапу развития общественного строя придается юридическое значение, что выражается посредством принятия ряда нормативных правовых актов (Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» от 8 ноября 2011 г., № 515;

Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год» от 9 августа 2010 г. № 1174; Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы» от 23 марта 2016 г. № 235; Решение Совета глав правительств СНГ о Стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Плана действий по её реализации от 28 октября 2016 г. и др.). Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления¹. Государство отмечает свою заинтересованность в специалистах, обладающих ИТ-компетенциями, о чем не единожды отмечается в ряде программных документов Республики Беларусь (Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» от 2 февраля 2021 г. № 66 и др.).

2. Появление новых субъектов правоотношений, правовой статус которых нуждается в правовом регулировании (цифровая личность, информационное общество, инициативные группы в сети Интернет и др.). Особая роль в исследовании их правосубъектности должна принадлежать конституционно-правовой науке как основополагающей базовой отрасли права.

Цифровая личность как субъект правоотношений все чаще становится предметом исследований ученых-юристов, а также представителей других наук (интернет-лингвистика, лингвистика, социология, психология, право и др.). Говоря о концепте цифровой личности в праве следует вести речь о «цифровизации человека». Согласно первой концепции цифровая личность представляет собой «цифрового двойника» реальной (физической) личности, осуществляющего деятельность и являющегося участником правоотношений в социальных сетях. Законодательство Республики Беларусь в области реализации и защиты прав цифровой личности как цифрового двойника физического лица содержит в большей степени нормы охранительного права, обеспечивающие защиту прав человека в сети Интернет. Об этом свидетельствуют положения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовного кодекса Республики Беларусь. В то же время, отсутствие норм регулятивного характера данной группы правоотношений может привести к возможному нивелированию отдельных прав и свобод в цифровой среде, стать препятствием для складывания должной правоприменительной практики. Следующей концепцией формирования цифровой личности является её становление через цифровые отпечатки. Цифровые отпечатки – это определенные наборы обезличенной информации, которые в своей совокупности могут превратиться в персональные данные. Последняя концепция основана на понимании цифровой личности через деятельность роботов как субъектов общественных отношений.

В современный период под сомнение ставится известная классической теории права концепция юридического антропоцентризма. Так, признавая человека центральным субъектом правовой системы (как субъекта правотворчества и субъекта правоприменения), все чаще возникают вопросы о воздействии цифровых технологий на правосознание, мотивы совершения юридически значимых действий субъектом правоотношений. Как отмечают авторы коллективной монографии, «в условиях цифровизации мир стремительно меняется, появляются новые формы деятельности, разворачиваются новые пространства социальных коммуникаций, в итоге все это определяет изменения в менталитете субъекта правоприменения, в доступных ему способах и средствах отражения реальности» [10, с. 7]. Более того, речь может идти о «замещении», появлении конкурентной модели «человек – искусственный интеллект» в правовой системе.

3. Политическая система современного общественного строя рассматривается все чаще сквозь призму «электронной демократии». Среди имеющихся научных исследований в области конституционного права большой вес занимают те из них, предметом исследования в которых выступает «электронная демократия». Согласно подходу М.С. Абломейко, под электронной демократией понимается динамический процесс, сущность которого заключается в постоянном усовершенствовании связи между органами государственной власти и гражданами с использованием информационных технологий [2, с. 55]. Можно предложить выделение следующих признаков электронной демократии:

- наделение граждан статусом субъекта управления наравне с государством;
- обеспечение доступа населения к принятию решений в сфере управления на каждом уровне государственного управления;
- создание должного правового регулирования механизмов электронной демократии;
- обеспечение технических возможностей для всего населения (преодоление цифрового разрыва).

Для преодоления цифрового разрыва государством постоянно предусматривается разработка и проведение программ работы с населением по повышению цифровой грамотности. В частности, Министерству связи и информатизации Республики Беларусь определено разработать курсы повышения «цифровой грамотности» населения, представленных на образовательной платформе (Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» от 2 февр. 2021 г. № 66 и др.).

¹ Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г. № 455-З: в ред. от 10.10.2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2024.

В науке встречаются мнения относительно идеи цифрового равенства в цифровой среде, к которому приведет деятельность цифровых технологий. Справедливо такой подход О.Л. Солдаткина называет «утопической эйфорией» и призывает не делать панацеей идею замены человека искусственным интеллектом [5, с. 100]. Отметим, что на уровне европейского законодательства была предпринята попытка определить умного робота как цифровую личность. В частности, 16 февраля 2017 г. Европарламентом была одобрена резолюция для Европейской комиссии относительно норм гражданского права о робототехнике, где предлагалось наделение статусом электронной личности сложных роботов, принимающих самостоятельные решения². В 2019 г. Стивен Талер – изобретатель – обратился за выдачей патентов искусственному интеллекту в нескольких юрисдикциях, указав, что искусственный интеллект является одним из создателей контейнера для хранения еды и сигнального маячка. Отметим, что США и Евросоюзом было принято решение об отказе, а ЮАР зарегистрировала данный патент. Однако такое регулирование носит, скорее, исключительный, фрагментарный характер. Идея признания искусственного интеллекта самостоятельным субъектом права до настоящего времени не нашла ни должного признания в научной среде, ни самостоятельного правового регулирования в нормативной сфере.

4. Государством уделяется большое внимание информационной политике. Государственное регулирование в цифровой сфере в Республике Беларусь представлено обширным перечнем государственных органов. В частности, к органам общей компетенции относятся Президент Республики Беларусь, Всебелорусское народное собрание, Национальное собрание Республики Беларусь, Правительство Республики Беларусь и др. Государственными органами специальной компетенции в Республике Беларусь в сфере информационной безопасности выступают Министерство связи и информатизации Республики Беларусь, а также Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь – специально уполномоченный государственный орган, осуществляющий регулирование деятельности по обеспечению защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственные секреты Республики Беларусь или иные сведения, охраняемые в соответствии с законодательством, от утечки по техническим каналам, несанкционированных и непреднамеренных воздействий. С 2021 г. должностные лица управления защиты информации ОАЦ наделены полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению по делам об административных правонарушениях по отдельным составам КоАП Республики Беларусь³.

7 апреля 2022 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации»⁴. Согласно положениям данного Указа на Министерство связи и информатизации Республики Беларусь были возложены функции органа государственного управления в сфере цифрового развития.

5. Особенности современного общественного строя обусловлены также появлением новой цифровой среды.

Онтология цифровой среды понимается сквозь призму различных аспектов: концептуализация цифровой реальности и её отдельных сфер, структурирование цифровой среды, научное учение о бытии и формах бытия цифровой среды (философский подход). Отдельными социологами ставился вопрос о переосмыслении сущности и происхождения цифровой среды, её отличительных чертах, осознании новой реальности (О.А. Гримов, Д.В. Винник, М.М. Соколов). Интересным для исследования видится постановка вопроса О.А. Гримовым относительно необходимости «атомизации» цифровой реальности в контексте изучения её онтологии на такие части, как цифровое право, цифровая экономика, цифровые технологии и т.д. [4, с. 43]. Г.А. Гаджиев справедливо писал по этому поводу следующее: «правовая реальность и реальность права – это самостоятельные категории. Понятие «реальности» намного шире понятия «права» [3, с. 123]. Онтология цифровой среды становилась предметом исследования и ученых-юристов (И.В. Понкин, А.И. Редькина). В частности, И.В. Понкин изучает отдельные аспекты онтологии цифрового правового пространства как части цифровой среды в целом. Результатом его исследования стало обоснование существования двух форм цифрового правового пространства (активного и пассивного), а также разработка отдельных авторских идей в области онто-инженерии в праве [8]. Одной из задач для юристов, по мнению Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногора, является придание правовой формы цифровой реальности [9, с. 96]. Очевидно, что на первый план выходит не регулирование процесса внедрения цифровых технологий (здесь имеется много технических решений, стандартов), а правовая регламентация тех последствий, которые становятся результатом такого внедрения, их воздействия на государственное управление, развитие общества, права человека.

Под цифровой средой необходимо понимать новую форму существования и деятельности человека, основанную на новом типе складывающихся общественных отношений, представленной в виде виртуальной реальности (совокупности виртуальных реальностей). Цифровая среда как новая форма существования конституционно-правовой действительности характеризуется рядом признаков: гибкость; динамичность развития в ней обще-

² URL: https://robotrends.ru/images/1725/66137/201706722_Resolution_and_Charter_EU_RoboTrendsru.pdf.

³ О наделении полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях, подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению [Электронный ресурс]: Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 5 фев. 2021 г. № 22: в ред. от 29.12.2022 г. № 210 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

⁴ Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 7 апр. 2022 г. № 136 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ственных отношений; значительная часть общественных отношений выходит в сферу саморегулирования (самоконтроля и самоисполнения). Здесь уместно применять предложенную американским юристом Б.Т. Дюранске концепцию «магического круга»: «Действия, которые происходят в виртуальном мире, являются предметом регулирования законов реального мира, если пользователь, исполняющий данное действие, разумно понимал или должен был понимать, что такое действие будет иметь последствия в реальном мире».

6. Особенности осуществления государственного контроля. Как и прежде, лишь определенная часть общественного строя подлежит правовому регулированию (основы общественного строя). По причине специфики цифровой среды, в которой зачастую сложно определить субъектный состав участников отношений, сложности реализации идеи «суверенного Интернета» (по регулированию национального сегмента), стирания территориальных границ цифровой реальности и т.д., данная часть правового регулирования значительно ограничивается. Опыт Российской Федерации в сфере регулирования национального сегмента сети Интернет представлен Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"»⁵. Несмотря на сложность технического исполнения требований данного Закона, такое правовое регулирование можно назвать серьезным шагом к урегулированию части правоотношений в цифровой среде, декларации значимости соблюдения публичных интересов в данной области.

Сложность государственного контроля обусловлена также существованием программных кодов, которые носят характер саморегулирования (смарт-контракты). Так, по законодательству Республики Беларусь лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленным о её условиях, в том числе выраженных программным кодом, пока не доказано иное (п. 5.3 Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8)⁶. Таким образом, роль государства в регулировании условий совершения сделки снижается с одновременным возложением ответственности за их соблюдение на стороны сделки.

7. Нормальное функционирование общественного строя должно опираться на систему информационной безопасности. Необходимость постоянного совершенствования правового регулирования сферы информационной безопасности государства, общества и граждан отмечена Конституционным Судом Республики Беларусь (далее – Суд)⁷. В частности, Суд обращает внимание на то, что процесс цифровой трансформации многих сфер человеческой жизни несет в себе угрозу в виде посягательства на безопасное информационное пространство, а также требует от государства разработки новых надежных механизмов защиты конституционных прав и свобод личности. Необходимость обеспечения информационной безопасности легла в основу становления и развития идеи информационного суверенитета государства. Под информационным суверенитетом цифрового государства следует понимать независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере. Информационный суверенитет является разновидностью государственного суверенитета. При этом, данные понятия неделимы, суверенитет в целом выступает единым целостным конституционно-правовым институтом.

Вместе с изменением основных сфер общественных отношений, трансформация коснулась и правового статуса личности, способов реализации прав и свобод, создания новых механизмов защиты прав человека. Человек вовлекается (добровольно либо принудительно) в виртуальное пространство, становится активным субъектом правоотношений в цифровой среде (поиск и доступ к информации, реализация права на труд, экономические отношения, проведение расчетов и др.). Это стало основанием появления нового суверена – личности в цифровой среде (концепция цифрового суверенитета личности).

Заключение. Особенности цифровизации конституционного строя обусловлены одновременным развитием общественных отношений, возникающих в результате внедрения информационных технологий, и необходимостью сохранения классических норм и принципов, конституционных ценностей, значимостью реального обеспечения прямого действия Конституции. К числу особенностей конституционного строя относятся: информационное общество, появление цифровой среды, становление новых субъектов правоотношений, функционирование электронной демократии, проведение государственной информационной политики, особая форма государственного контроля с одновременным присутствием алгоритмов саморегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Radvan M. Guest Editor's Note on Digitalization in Law // BRICS Law Journal. – 2020. – № 7(2). – P. 5–9.
2. Электронное правительство как основа построения электронной демократии: правовые основы / М.С. Абламейко, Л. Игун, С.Ю. Артемьев // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск, 2014. – Вып. 25. – С. 54–68.

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: Фед. закон от 1 мая 2019 года № 90-ФЗ // КонсультантПлюс. – М., 2024.

⁶ О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г. № 8: в ред. от 18.03.2021 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

⁷ О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 10 марта 2022 г. № Р-1303/2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Гаджиев Г.А. Онтология права: Критическое исследование юридического концепта действительности. – М.: Норма ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
4. Гримов О.А. Цифровая реальность: социальная онтология и методология эмпирического изучения // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2019 – № 3. – С.42–50.
5. Информационное право: учеб. / В.Ф. Изотова, Э.И. Лескина, О.Л. Солдаткина и др.; под ред. С.Е. Чаннова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 448 с.
6. Кириченко Е.В. Цифровизация в конституционно-правовом измерении // Вестн. Вост.-Сибир. ин-та МВД России. – 2020. – № 4. – С. 29–40.
7. Овчинников А.И. Риски в процессах цифровизации права // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 257–261.
8. Понкин И.В., Редькина А.И. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство // Перм. юрид. альм. – 2019. – № 2. – С. 24–37.
9. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.
10. Цифровизация правоприменения: поиск новых решений / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская и др.; отв. ред. Д.А. Пашенцев. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 140 с.
11. Шахновская И.В. Юридические аспекты цифровизации права // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2023. – № 3(65). – С. 106–109. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2023-65-3-106-109>.

Поступила 27.09.2024

DIGITALIZATION AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF THE SOCIAL SYSTEM AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE STATE

I. SHAKHNOVSKAYA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article explores the concept of “digitalization” and focuses on the chaotic study of the digital environment in the modern period. The author examines the concept of social system, taking into account the transition to an information society, and defines the concept of digitalization as the main feature of the social system. The features of the information society, the digital environment, new subjects of legal relations of electronic democracy, and the implementation of state information policy as signs of the social system caused by digitalization are highlighted.

Keywords: *digitalization, digital environment, electronic democracy, information policy, digital personality, informatization.*